

«пристанища не имея».¹ Пробовал автор путешествовать по различным городам, обливаясь в то же время слезами при воспоминании о родной земле,² говоря себе: «...и до дни смертного любезно ест не оставити свое отечество и видения рода лишитися».

Он просит Макария подать ему «руку помощи», как «в путях страждущу».³ В выпренной форме автор послания обращается с просьбой к Макарию ходатайствовать за него перед старым господином: «...гортань твой отверзет и расширит ума и справит язык и устремит молитву к лицу господина моего имя рек да прошение твое мое прегрешение умертвит и отпущение подаст до моего отечества и твоими бодрыми щедротами любовнейшими паки зрети могу приятеля». Свою мольбу автор сравнивал с «тростию косноумною ми по подобию утреняго ветра доносящуся к тебе».⁴ Положение беглеца на чужбине осложнялось тем, что его «бискуп ныне хошет крещением латинским крестити силою» и вообще он находился в затруднительных обстоятельствах.⁵

До сих пор послание неизвестного холопа не заняло надлежащего ему места в истории русской литературы и общественной мысли первой половины XVI века. Однако перед нами яркий литературный памятник, свидетельствующий о постепенном освобождении общественной мысли из-под гнета церковной идеологии. Послание неизвестного автора близко к посланию Федора Карпова митрополиту Даниилу, но оно еще более лишено налета церковного мироощущения, хотя и сохраняет в ряде случаев церковную фразеологию. В послании к Макарию мы слышим живой и страстный голос русского патриота, тоскующего по своей отчизне. Это послание свидетельствует о большом таланте его автора, изображавшего свою страстную мечту о возврате на родину в глубоко поэтических образах.

Автор послания вышел из самой толщи народных масс. Условия феодально-крепостнической России не давали возможности для развития подобных талантов. Но об их существовании свидетельствует приведенное выше послание и несколько позднее — деятельность Феодосия Косого, сумевшего сделаться самым передовым мыслителем своей эпохи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Послание Ф. И. Карпова старцу Филофею

Послание Феодора Карпова,

многоученному и о словесех тщалевейшему господину Филофею иноку Феодор Иванов сын Карпов радоватися о господе и благоиметися во всех.

Восприах твое посланейце июля в 29 от имя рек, прочтох и разумех добре. Уподобляет бо тебе наученному мужу, износящему новоя и ветхая

¹ «Аки тленен лист от древа ясеннаго бурєю отторжен и ветром носим, пристанища не имея» (В. Ф. Р ж и г а, ук. соч., стр. 235).

² «И начат путешествовати, часто обращаяся и взирая на гради, на святые церкви, яко на звезды небесныя, якоже древле Адам на рай, слезы, аки реки многоводные от очий испущах» (там же).

³ Там же, стр. 230.

⁴ Там же, стр. 236.

⁵ «Злострастием и ругою иноплеменнаго рода сего з досажением есм всюду» (там же, стр. 235).